

Группа SilverCast представляет
фантастический рассказ
по мотивам музыкального альбома «Chaos Engines»

ИМЯ ХАОСА

ГЛАВА 2

Большинство жителей этого мира не знают, как он творится. Им по ночам не снятся огромные зубцы шестерней, стальные клыки ковшей, скрежет металла о металл. Они не видят, как внутри гигантской машины на самом краю мироздания клокочет, ежесекундно её сотрясая, жизнь. Не видят котлов, в которых вскипает вода, не видят железных вен, подводящих пар к механизмам. Их не преследует зрелище Хаоса, который корчится и кричит по мере того, как в него вгрызается вся эта махина, терзая, разрывая его с бесстрастностью и бездушностью самой судьбы. Но все жители этого мира – пассажиры Храма, этого вечного фрегата, этого шипящего паука, который из начала времён продвигается вперёд, в самое сердце Хаоса, вовлекая его в себя, поглощая и перерабатывая.

Они все – адепты Порядка, сыны и дочери Сотворителя, хранители его бесконечных милостей. Из тех, кто обладает разумом, големы получают в своей жизни два дара: камень-источник энергии и душу. Механоиды — три: органическое сердце, душу и право выбора профессии, в которой они, возможно, станут мастерами. И каждому из них сверх этого Сотворитель иногда давал особенные дары: эти дары были разнообразны и удивительны, давались они редко. Именно это нарочито или скрыто выделяло среди большинства немногих. У демонов же был дар один – Предназначение.

Ювелир забирал у механоидов души, в случае, если этим последним был дан один из особенных даров. Дар плакать, дар убивать, стеречь, вскрывать замки, хранить или предавать - всё равно.

Он убивал политиков, воинов, прачек, пьяниц, господ, священников, аптекарей, палачей и их жертв, этих последних порой одновременно. Он убивал всех, кто должен был погибнуть от его заклинания. Превращённые в самоцветы души он отдавал големам и механизмам. Он *со-творял* Храм. День за днём и каждый час своей жизни он мысленно или действительно ходил по его галереям, залам, воздушным переходам. Каждый эскиз, каждый чертёж, сантиметр за сантиметром, он знал наизусть. Иногда ему казалось, что он знает больше одного Храма. Что он знает сотни их – тот, что есть, и те многие, что могли бы быть, если бы было принято другое архитектурное решение, выбран другой материал.

У Храма был миллион творцов, и всех их Ювелир помнил по именам. И все они теперь были в Храме – сияли в оправках из золота, серебра и платины, или в самоцветной крошке из душ-камней своих учеников. Все до одного. Суть от сути, душа души и память памяти. Все они – Храм.

Большинство жителей этого мира думают, что мир был всегда, что он постоянен и неизменен и что творение завершено. Они не знают, что в каждом их движении и мысли, в каждом вздохе и каждой эмоции души они, отголосками Храмовых механизмов, эхом его великих творческих сил, создают его крошка за крошкой. Капля за каплей, за вздохом вздох.

Большинство жителей этого мира умрут от чьей-то чужой руки. Их реальность более плотная. Для них Ювелир — просто легенда. Соблазнительница – сладкий кошмар, а Первозрец – полубожество, первый после Сотворителя. Для них этот мир крепок.

Большинство жителей этого мира и его ценнейший ресурс – идиоты.

Дверь открылась бесшумно.

Теперь солнце ласково щекотало начищенные до блеска бока поезда. Отдыхая от долгой дороги, он стоял у перрона и терпеливо ждал, пока големы произведут разгрузку. Рабочие депо сейчас сутились вокруг него, проверяя работоспособность механизмов, очищая внешние поверхности, загружая топливо.

Мастер, прищутив глаза под козырьком головного убора, следил за тем, как груз перемещают на передвижной платформенный механизм для дальнейшей транспортировки. Его новый помощник старался уследить за точностью и своевременностью работ. Делал он это достаточно хорошо: сказывался опыт его прошлого назначения.

- Я сам настоял на том, чтобы установкой занимались лично вы.

Мастер обернулся на звук голоса, совершил действия приветствия, уважения и подчинения, а затем вновь устремил свой взгляд на проводимые работы.

- Третий раз в своей жизни я вижу вас, господин. И моё сердце все ещё в моей груди. Мне легко думать о том, что я не достоин, но вы говорите со мной. И это значит, что вы хотите узнать моё мнение о чём-то. И это в свою очередь значит – я не зря проживаю отведённые мне годы.

- Мастер, - перед тем, как продолжить, Ювелир сделал паузу, крепко сжав между пальцами крохотный драгоценный камень, - мне однажды придётся вас убить, но до того я буду вашим слугой, если вы дадите мне совет.

- Ваша служба мне... – мастер замылся, обдумывая в секундной паузе своё затаённое желание, но всё же не решился высказать его вслух, - это ваше разрешение называть вас другом. Я всегда рад вам помочь.

- Можно починить чужую душу? Душу демона? – сочтя церемониальную часть разговора законченной, перешел к делу Ювелир.

- Если что-то на этой земле имеет недостаток, его можно устранить. Можно понять закономерности, уловить принцип действия и так почувствовать неисправность. Затем её возможно устранить. Но, добрый друг, чтобы всё это проделать, нам нужно иметь главное – сам неисправный объект. Ведь не может работать неверно то, чего не существует. У демонов нет души. Сотворитель никогда не благословлял их этим даром. Они просто такие, какие есть. Какими они были созданы. Вы знаете, почему в мире боятся демонов, даже тех, кто несёт радость и свет? Они неизменны. И в этом мы, имеющие души, а в душах — страх, чувствуем обречённость, которая, кроме демонов, свойственна только смерти.

- Скажите, приходилось ли вам когда-либо сталкиваться с проблемой защиты помещения от воздействий лунных фаз? – сменил тему Ювелир, заходя с другой стороны к возможному решению проблемы.

- Да. Мы пробовали решить эту задачу и добились определённых успехов. Результаты сейчас используются в промышленности, но решить проблему полностью не удалось. Успехи касались контроля над излучениями разного рода, разных свойств, но лунные фазы без изменений влияли на предметы, помещённые в опытные конструкции. Видимо, такова мудрость Создателя.

- Мы стоим на пороге победы над Хаосом. Вероятно, Храм скоро будет завершён. Вы не испытываете грусти, думая об этом?

- Когда настанет время, мы понесём свою печаль...

- ... даром Храму. Спасибо, мастер, - Ювелир положил руку на плечо невысокому старику. - Через два дня и две ночи вы установите купол лепестковой развёртки. Теперь я скажу вам место. Если вы думали, что это пробный образец, то ошиблись. Вас и вашего помощника сопровождают в Зал Творения. Механоидом, который придёт от меня, вы можете распоряжаться как рабом. Мне не будет печали, если он погибнет. Работу вы начнёте сразу же после того, как Храм совершит очередной шаг творения, то есть по окончании

активной фазы Луны, как и всегда. После этого у вас будет два дня на установку и двадцать четыре дня на отладку.

- Но, мой господин...

- Ваш друг, - поправил мастера Ювелир, и на его лице промелькнула тень улыбки. - Позвольте рассказать вам историю этого купола, мастер.

В подвале, где так мало было воздуха от огненного жара и воняло железной стружкой, бедный механоид-архитектор создал чертёж этого механизма – купола лепестковой развёртки. Гениальный архитектор! Он умер, когда нанёс последний штрих чертежа. Теперь камень его души в шестом лепестке – через него пойдёт энергия для развёртки навстречу восходящему солнцу.

Чертёж был найден рабочими, и они продали его перекупщику. Даром этого перекупщика было чутьё на выгодные сделки, но такой выгоды он не получал никогда. Когда он продал купленный за гроши чертёж, получив огромную сумму, уплаченные монеты упали на чисто вымытый пол расчётного бюро, а вслед за ними упало его грузное тело. Его душа – камень во втором лепестке. Она будет собирать энергию из Храма и возьмёт лучшее, почти ничего не отдав.

Клерк, который вёл эту сделку, отнёс бумаги своему куратору, рассказав про смерть продавца и вернув непонадобившиеся деньги. Он ничего особенного из себя не представлял, и его смерть была бы совершенно напрасной, не принеси она убийце, куратору этого самого клерка, известность механоида, сделавшего чертёж удивительного купола. Купол этот может открываться подобно цветку, пропуская внутрь помещения солнечный свет, а затем сворачиваться ночью, оберегая здание, над которым он будет установлен, от холода. Он потребляет минимум энергии, он герметичен в закрытом состоянии, он прекрасен. Эта сделка стала венцом преступных действий этого механоида, этого гениального вора чужих идей.

В тот день, когда установка купола была утверждена, он, мастер-архитектор, в своей жизни не спроектировавший ни единой детали, умер от моей руки. И теперь он в четвёртом лепестке. Преобразует всю поступающую энергию в единый мощный поток.

Душа мастера, руководившего отливкой и черновой отладкой купола, в третьем лепестке. Более мелкие самоцветы вокруг - все те, кто с ним работал. Они, мастера без изъяна и упрёка, гарантируют точность работы.

Самоцвет пятого лепестка – это душа декоратора, он слыл одним из лучших моих учеников. Это обеспечит автоматическую реакцию на внешние факторы, - демон выдержал маленькую паузу. - Теперь, когда вы знаете историю, вы не боитесь неудачи?

- Почти все, кто имел отношение к этому механизму, умерли, - скорее повторил очевидное, чем указал на свои опасения мастер, - однако это устройство стоит того. Оно может помочь нам завершить творение. Уничтожить Хаос до конца. Куда бы не привела меня эта дорога, господин, я пройду её до конца. Но разве это всё, что вы хотели мне рассказать об этом устройстве?

Одобрительно кивнув, к огорчению мастера, Ювелир всё же дополнил:

- У проектировщика была женщина. Её глаза сияли цветом зелёного турмалина. Он всё ещё там, в шестом лепестке, помнит о ней. Если что-то пойдёт не так... он, вероятно, защитит свои воспоминания. В зале творения технологически невозможно сделать окна. Освещение много значит, но освещать Хаос искусственным светом сложно – его тьма мгновенно поглощает свет, который идёт не от солнца, первого творения Создателя. Сейчас освещение осуществляется с помощью сложной последовательности зеркал и линз. А это требует слишком много энергии, усложняет дальнейшее строительство Храма, но вы и сами всё знаете. Первожрец надеется на вас, мастер. Я не могу вам гарантировать безопасность вашей жизни или, наоборот, смерть и честь остаться в первом лепестке этого устройства, но так, или иначе, когда всё будет сделано, вы понесёте свою печаль...

- ... даром Храму.

Дверь открылась бесшумно. И, хотя шорох кружев трудно было скрыть, его никто не услышал. Впереди, через стеклянные вставки двери было видно – в комнате горел свет.

Когда однажды она упадёт на колени, смотря вверх и откинув руки назад, она всё ещё будет двигаться, будет танцевать. И её душа там, в груди будет жить придуманной любовью, проживая, словно выпивая её до конца. Будет момент, когда её хрупкое тело обопрётся о его ладонь. Он почувствует её вес, но тяжело не будет. Её лицо он накроет второй ладонью, скрыв от себя блеск отчаянно-любящих глаз. Горячее дыхание однажды пройдёт между его пальцами, и в этом единственном движении, принадлежащим им двоим, он будет её партнёром, её единственным светом и смыслом. Они выпьют эту любовь в едином вздохе, который был дан им судьбой, а затем он твёрдым движением проникнет рукой через рёбра, сломав их, и, вспоров лёгкое, дотянется до сердца. Пальцы сожмут красный комок, трепыхающийся, ещё тщащийся сжаться несколько раз. Время замедлит свой ход, и пока первые капли крови не упали на каменный пол, они вдвоём будут молиться Сотворителю. И не случится ничего красивее на чёрной земле, чем эта молитва. А потом он вырвет её сердце из груди и уберёт обе руки, и её тело, став бесполезной кукольной оболочкой, упадёт вниз. Алый поток хлынет из развороченной грудной клетки, растекаясь по полу наподобие воронова крыла. Он не увидит её мёртвых глаз, бессмысленно смотрящих на колонны храмового зала. Механический призрак исчезнет, и музыка, наконец, проникнет в эту обитель беззвучья, повесив в воздухе последний серебряный аккорд. Ювелир понесёт в свою мастерскую камень души той, чей танец побеждал пустоту. Но пока этого ещё не произошло. Сейчас на обрыве над темнотой ещё играет механическая тишина.

Продолжение следует...

*Нелле
Санкт-Петербург, 2012*